

Чудова Татьяна Ивановна

СИМВОЛИКА ПИЩИ В КОНТЕКСТЕ СЯТОЧНОЙ ОБРЯДНОСТИ КОМИ (ЗЫРЯН)

В статье рассматривается символика пищи в контексте святочной обрядности коми (зырян). Показано, что в структуре святок особо выделялись трапезы канунов праздников, блюдам которых приписывали продуцирующий и апотропеический характер. Общая результативная направленность кулинарного кода связана с моделированием хозяйственного благополучия в наступающем году, главным образом в деле разведения скота.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 191-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 398.332

Исторические науки и археология

В статье рассматривается символика пищи в контексте святочной обрядности коми (зырян). Показано, что в структуре святок особо выделялись трапезы канунов праздников, блюдам которых приписывали продуцирующий и апотропеический характер. Общая результативная направленность кулинарного кода связана с моделированием хозяйственного благополучия в наступающем году, главным образом в деле разведения скота.

Ключевые слова и фразы: святочная обрядность; символика пищи; коми (зыряне).

Чудова Татьяна Ивановна, к.и.н., доцент
Сыктывкарский государственный университет
ChudovX@mail.ru

СИМВОЛИКА ПИЩИ В КОНТЕКСТЕ СВЯТОЧНОЙ ОБРЯДНОСТИ КОМИ (ЗЫРЯН)[®]

Календарная обрядность прошлого составляла важную сторону общественной и семейной жизни социума. Даты народного календаря, связанные с цикличностью природы, были прикреплены к соответствующим по времени датам церковного календаря и получили христианские названия. Период Святок, от Рождества до Крещения, в разных районах проживания коми (зырян) номинируют по-разному. В бассейне рек Вычегда и Ижма его определяют как «вежа дыр» или «вежа пёра», где «вежа» означает «священный, святой», а «дыр» – «время, период», «пёра» – «пора». Лузско-летские коми определяют Святки как «светтьо» «цветение», полагая, что в этот период под снегом цветет рожь. В структуре традиционного календаря святочный период выступает как рубеж между старым и новым годом. Негативное отношение к порубежью нашло отражение в поверье, что на Рождество из воды выходят, а в Крещение исчезают там святочные духи (куття, куття войся, куття васа, кути-мути и др.). Демоним «куття войса» «появляющийся в ночь на кутейник, кутью» послужил отправной точкой для локальных названий святочных духов [7, с. 173].

Корпус источников составляют полевые сборы автора, архивные и опубликованные материалы. Основной массив источников предопределил хронологические рамки – первая половина XX в. как время устойчивого сохранения традиций народного календаря.

Исходя из цели исследования, рассмотрим только те даты народного календаря, где блюда наделялись определенным символом, значение которого трудно выразить другими средствами.

В структуре святочного цикла зимнего календаря весьма значимы кануны праздников (Рождество, Васильев день и Крещение), отмечающие границы периодов. Эти кануны имеют определенную номинацию, подчеркивающую кулинарный код праздника. Так, летские коми канун Рождества (реже канун Крещения) определяют как «сбчон лун» «день сочной» или «сбчон рыт» «вечер сочной», а сыольские коми номинировали его как «куття лун» «день кутьи». Канун Васильева дня называют «порсь юр кок вильодан лун» «день обгладывания свиных голов и ног» или «порсь кок рыт» «вечер свиных ног».

Окончание поста отмечалось кутьей. «Помасьб кослун, заводитчб ульлун, сёйлысны куття рок» (заканчивается пост, начинается скоромный день, ели кутью). Включение в состав вечерней трапезы каши, хорошо сдобренной маслом (куття, куття рок), закрепилось в названии кануна Рождества (куття лун). В данном контексте необходимо особо подчеркнуть, что любое праздничное застолье отличалось обилием каш, приготовленных из разных круп с добавками (масло, сметана, шкварки, ягоды и др.), но только рождественскую кашу называли «куття рок», «куття», как и поминальную кутью, что позволяет говорить об их общей символической роли.

На Рождество (по другой версии на Крещение) в южных районах проживания коми выпекались фигурки животных, которые номинировались как «чибё» (жеребенок). Данная выпечка представляет собой объемные фигурки лошадок (реже выпекались фигурки коровы или овцы) из пресного теста, использование которого диктовалось технологией, т.к. дрожжевое тесто увеличивается в объеме и, соответственно, из него сложно смоделировать необходимую фигурку животного. Готовое изделие для выпекания располагали возле устья печи, предварительно опуская фигурки в кипяток. Последняя операция придавала хлебному изделию глянецовый вид, фигурки блестели. Выпечка фигурного печенья шла медленно, фактически изделие подсушивалось на слабом жару, что способствовало длительному хранению ритуального печенья, используемого в дальнейшем в обрядах весеннего цикла календарной обрядности. Нередко лошадке приделывали миниатюрные сани (кора додь), изготовленные из подручных материалов. Народное объяснение практики изготовления таких фигурок животных связывается с переходом с постной на скоромную пищу: «с помощью этих лошадей въезжали в скоромные дни, они идут, чтобы сменить пищу. Запряженные в сани кони несут другую еду» [9, с. 27-32]. Готовые фигурки для освящения клали на полку с иконами. Художественно выполненные фигурки животных из теста обязательно раздавали детям, они были предметом гордости владельца и вызвали восхищение у сверстников. После окончания святочного периода оставшиеся обрядовые печенья клали в закрома с зерном, сохраняя там до начала сева, что должно было обеспечить всхожесть зерна.

В первый день выгона на пастбище скоту скармливали эти фигурки животных вместе с четверговой солью. Сочетание обрядового печенья, выступающего магическим прообразом будущего приплода, и четверговой соли не выглядит случайным, т.к. магия великого четверга направлена в числе прочего и на инициальный обряд животноводческой практики [6, с. 118-119]. Общая направленность обряда с использованием ритуального печенья имела продуцирующий и апотропеический характер.

Накануне Васильева дня, что соответствует кануну Нового года по старому стилю, в бассейнах рек Сысола, Верхняя Вычегда и Печора хозяйка варила мясо или холодец. А ночью вся семья в полном составе съедала приготовленное блюдо, чисто обглоданные кости выносили в хлев и прятали под навоз, чтобы в новом году уродился скот. В данном контексте необходимо особо подчеркнуть, что в трапезе должна участвовать вся семья. Сбор семьи, по мнению А. К. Байбурина, представляет собой идеальную жизненную модель в ее существенных проявлениях, что выступает своего рода защитной реакцией на доминирующую в переходный период тенденцию к распаду мира [2, с. 128]. Обязательность данного блюда в васильевской трапезе зафиксирована в присказке: «Коть мыйкō закладō пукты, но тайō сѣянсō лōсьбд» (Хоть заложу что-нибудь, но эту пищу приготовь) [5, с. 32].

В народной культуре святой Василий считался покровителем свиней, хотя в реальности варили мясо домашних животных, не обязательно свинину, т.к. свиноводство было слабо развито у коми. Ритуальное поедание мяса должно было обеспечить благополучие в деле разведения скота и изобилие семьи в наступающем году. Такая практика связана с магией первого дня, имеет характер коллективной трапезы, восходит к жертвоприношению Волосу, скотьюму богу [9, с. 129]. Примечателен факт собирания косточек и их последующее «погребение», что в целом можно связать с кругом рождений. Такая же практика (совместное поедание мясного блюда и «погребение» костей) была характерна для северных коми-пермяков [3, д. 108, л. 157]. В данном контексте неслучайной выглядит святочная забава – игра в альчики (шег), в которой принимали участие как дети, так и взрослые. Согласно народным поверьям, игра с овечьими лодыжками должна была способствовать увеличению численности поголовья скота в хозяйстве.

В кулинарном контексте святочных праздников привлекательной выглядит традиция летских коми выпекать сочни с приговоркой «куття кока, сōчōн борда», перевод которой имеет два варианта: «куття – с ногами, сочни – с крыльями» или «с кутейными ногами, с сочневными крыльями». По другой версии приговорка была иной: «куття кока, Рōштво юра, сōчен борда» (с кутейными ногами, с Рождественской головой, с сочневными крыльями), где приуроченность Рождеству особо оговаривается [7, с. 174]. Сочень представляет собой хрустящую продолговатую или круглую по форме лепешку из пресного ржаного теста, которое тонко раскатывалось и быстро выпекалось возле устья печи, где нет сильного жару. Рецепт и технология приготовления сочней просты и не отличаются от будничной практики, а вот приговорка явно отсылает к обрядовой трапезе Васильева дня.

На святой воде, взятой из крещенской проруби, выпекали хлеб из ржаной муки «вежа нянь» – святой хлеб, который считался лечебным средством для домашнего скота. Его хранили и давали животным перед первым выгоном на луга, а святой водой «вежа ва» окропляли скот. По своей сути, эта практика аналогична действиям с ритуальным печеньем «чибō» и носила продуцирующий и апотропеический характер. Эти же действия выполнялись и в день св. Власия для обеспечения благополучия скота и получения приплода в новом году, т.к. он (св. Власий) в народной культуре считался покровителем домашнего скота.

В традициях коми (зырян) на Святки было характерно славление Христа. Славщики Христа входили в дом со словами «Пирог да шаньга...», а хозяйка за пожелания благополучия и процветания угощала их разной выпечкой. Одаривание славщиков было обязательной практикой, т.к. их рассматривали как посланцев иного мира, от благорасположения которого зависело благополучие семьи, дома и хозяйства. В данном случае выпечка рассматривалась как дар миру предков в обмен на благоприятное развитие будущего, что достаточно прозрачно читается в поговорке «гōсьтлы сетан – кыйсигōн босътан» (на гостей израсходуешься – вернешь на охоте) [4, с. 102].

Святочный цикл отмечен и гаданиями на судьбу, где в качестве пищевой мантики использовалась выпечка. Так, девушки тайком выпекали сочни, делали в них отверстие и через него смотрели с печи на членов семьи, которые сидели за столом. Считалось, если кому-либо из близких родственников суждено скоро умереть, то он казался сидящим без головы [5, с. 15]. В Васильевскую ночь девушки выходили на улицу, надев на лицо сочень с вырезанными отверстиями для глаз, как у маски. Считалось, что имя будущего супруга будет совпадать с именем первого попавшегося навстречу мужчины [8, с. 50]. В гаданиях на скорое замужество девушки использовали в качестве атрибутов дополнительно соль и муку. Перед сном девушка, не молясь Богу, съедала по ложке или наперстку соли и муки, запивая таким же количеством воды. Включение соли в состав этого «зелья» вызывает любовную жажду или жажду узнавания, т.е., по сути, через поедание происходит процесс узнавания суженого [1, с. 9].

В канун Васильева дня отмечается гадание об урожае зерновых культур, когда дети искали на полу хлебные зерна. Если зернышко находилось, год обещал быть урожайным. Хотя взрослые не придавали серьезно значения этой детской забаве [5, с. 19].

Таким образом, в основе святочной обрядности лежат представления о возрождающем солнце и магии первого дня. С помощью кулинарного кода коми (зыряне) пытались заглянуть в будущее, узнать свою «долю». Символика трапезы праздников святочного цикла имеет продуцирующий характер, а общая результирующая направленность кулинарного кода связана с моделированием хозяйственного благополучия семьи в наступающем году, главным образом в деле разведения скота.

Список литературы

1. **Байбурин А. К.** Заметки о кулинарной символике: «пересол» // *Stadia Ethnologica: труды факультета этнологии.* СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2004. Вып. 2. С. 4-13.
2. **Байбурин А. К.** Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
3. **Жеребцов Л. Н., Куратов П. А., Грибова Л. С.** Научный отчет об итогах этнографической экспедиции 1964 г. в Сысольский район Коми АССР и в Коми-Пермяцкий национальный округ // *Научный архив Коми НЦ УрО РАН.* Ф. 1. Оп. 13.
4. **Коми шусьӧгъяс да кывйӧзъяс** (Коми пословицы и поговорки). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. 208 с.
5. **Конаков Н. Д.** От святок до сочельника: коми традиционные календарные обряды. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 127 с.
6. **Лобанова Л. С.** Магия великого четверга в скотоводческой практике коми // *Фольклористика коми. Региональные фольклорные традиции Европейского Северо-Востока и Зауралья в межкультурном контексте: труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.* Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2012. Вып. 70. С. 103-123.
7. **Панюков А. В.** К специфике святочной обрядности коми: летская традиция // *Народная культура в слове и тексте: сборник исследований и материалов памяти Валентины Викторовны Филипповой.* Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2013. С. 171-180.
8. **Традиционный народный коми календарь:** материалы / сост. В. В. Филиппова, Т. С. Канева; под ред. А. Н. Власова. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2002. 124 с.
9. **Успенский Б. А.** Филологические разыскания в области славянских древностей (реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М.: Московский ун-т, 1982. 245 с.

FOOD SYMBOLISM IN CONTEXT OF KOMI (ZYRIAN) PEOPLE'S CHRISTMAS RITUALS

Chudova Tat'yana Ivanovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Syktvykar State University
ChudovX@mail.ru

The article considers food symbolism in the context of the Christmas rituals of the Komi (Zyrian) people. It is shown that in the structure of Christmas-tide those meals of holidays eves are emphasized, which dishes have producing and apotropaic character. The overall resulting direction of culinary code is associated with the modeling of economic prosperity in the coming year, mainly in cattle breeding.

Key words and phrases: Christmas rituals; symbolism of food; Komi (Zyrian) people.

УДК 340

Юридические науки

На основе российского законодательства XIX века и архивных материалов в статье исследуются социально-правовой статус отставных военных и членов их семей, а также основные направления государственной политики в отношении данной группы населения. Автор приходит к выводу, что следствием проводимой политики стало образование группы населения (отставных военных), отличавшейся социально-правовым статусом, распространившимся (в известной мере) на членов их семей.

Ключевые слова и фразы: военные; отставные военные; пенсионное обеспечение военных; воинская повинность; социально-правовой статус.

Шафигулина Светлана Равильевна, к.ю.н., доцент
Астраханский государственный университет
sv-shafigulina@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОТСТАВНЫХ ВОЕННЫХ
И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ XIX В.®**

Процесс военного реформирования требует не только совершенствования законодательства об обороне и безопасности, но также обеспечения законности в деятельности органов военного управления и должностных лиц, в том числе в вопросах соблюдения прав и законных интересов военнослужащих и членов их семей. Преследуя цель ретроспективного исследования отечественной практики, автор выявил и изучил законодательные акты, характеризующие политику в отношении военных, находящихся в отставке. Исследование и анализ дореволюционного опыта в историческом и правовом контексте позволяют понять сущность политики в отношении той части населения России, которая составляла ее социально уязвимую часть.